

Научная статья
УДК 159.9.072.43
<https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.18>

Особенности проявления профессиональной дезадаптации у специалистов социозащитных учреждений

Светлана Александровна Маскалянова¹, Лилия Михайловна Тафинцева²

^{1,2}Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского, Липецк, Россия

¹sveta.feya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2744-7190>

²lilia.tafintzeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7729-7656>

Аннотация. В статье рассматривается проблема профессиональной дезадаптации специалистов социозащитных учреждений. Под данным явлением авторами понимается комплексный процесс нарушения личностных адаптивных способностей индивида в ходе осуществления профессиональной деятельности. Приводятся результаты эмпирического исследования, проведенного в социозащитных учреждениях г. Липецка и Липецкой области. На основе выделенных критериев анализируются особенности проявления профессиональной дезадаптации у специалистов социальной сферы. Проведенное исследование позволило выявить наличие дезадаптационных проявлений у большей части испытуемых, что свидетельствует о необходимости коррекционной работы с ними для более успешного осуществления ими своей профессиональной деятельности и для профилактики последующих возможных профессионально-личностных деформаций. При этом подобные дезадаптационные проявления у работников социальной сферы не являются поводом для приостановления ими исполнения своих обязанностей, но требуют к себе неотложного внимания вследствие специфики осуществляемой деятельности, обусловленной взаимодействием с широким кругом лиц.

Ключевые слова: профессиональная дезадаптация, социозащитные учреждения, социальные работники, профессионально значимые личностные качества

Для цитирования: Маскалянова С.А., Тафинцева Л.М. Особенности проявления профессиональной дезадаптации у специалистов социозащитных учреждений // Общество: социология, психология, педагогика. 2021. № 8. С. 129–134. <https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.18>.

Финансирование: статья публикуется при финансовой поддержке РФФИ и Липецкой области в рамках научного проекта № 20-413-480019 «Разработка критериев диагностики профессиональной дезадаптации (профессионального стресса) в практике специалиста социальной сферы (на примере учреждений социальной защиты и социального обслуживания населения), определение возможности его прогнозирования, методов его профилактики и коррекции при применении инновационных технологий».

Original article

Features of manifestation of professional maladaptation among specialists of social protection institutions

Svetlana A. Maskalyanova¹, Liliya M. Tafintseva²

^{1,2}Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia

¹sveta.feya@gmail.com, <https://orcid.org/0000-0002-2744-7190>

²lilia.tafintzeva@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7729-7656>

Abstract. The article deals with the problem of professional maladaptation of specialists of social protection institutions. This phenomenon is understood by the authors as a complex process of violation of the individual's personal adaptive abilities in the course of professional activity. The results of an empirical study conducted in social protection institutions of Lipetsk and Lipetsk region are presented. On the basis of the selected criteria, the features of manifestation of professional maladaptation in social sphere specialists are analyzed. The conducted study revealed the presence of maladaptation manifestations in most of the subjects, which indicates the need for correctional work with them for more successful implementation of their professional activities and for the prevention of subsequent possible professional and personal deformities. At the same time, such maladaptation manifestations in social workers are not a reason for them to suspend the performance of their duties, but they require urgent attention due to the specifics of the activities carried out due to interaction with a wide range of people.

Keywords: professional maladaptation, social protection institutions, social workers, professionally significant qualities

For citation: Maskalyanova S.A., Tafintseva L.M. Features of manifestation of professional maladaptation among specialists of social protection // Society: Sociology, Psychology, Pedagogics. 2021. No. 8. P. 129–134. (In Russ.). <https://doi.org/10.24158/spp.2021.8.18>.

Funding: the article is published with the financial support of the RFBR and Lipetsk region within the framework of the scientific project No. 20-413-480019 “Development of criteria for the diagnosis of professional maladaptation (professional stress) in the practice of a social specialist (on the example of social protection institutions and social services), determining the possibility of its prediction, methods of its prevention and correction when using innovative technologies”.

Проблема качественного функционирования системы социозащитных учреждений в современных условиях приобретает первостепенное значение. Это обусловлено как трансформацией российского общества, так и поступательным развитием института социальной работы, являющимся важным механизмом решения многих социальных проблем. Ввиду этого возникает вопрос о профессиональной компетентности специалистов социозащитных учреждений и соответствии их требованиям, обусловленными стандартами, а также спецификой выполняемой деятельности [1].

Отметим, что социальная работа имеет человековедческую и гуманистическую направленность. Представитель этой профессии должен знать и уметь применять на практике различные технологии социальной работы. Однако при этом он должен помнить, что имеет дело с живыми людьми, поэтому профессиональная компетентность специалиста включает в себя не только технологическую, но и психологическую составляющую [2], которая базируется на этике специалиста и его личностных профессионально значимых качествах.

По мнению ряда исследователей, такие качества, являясь отражением этических основ профессии, во многом определяют эффективность деятельности специалиста социозащитной области [3]. В сфере социальной работы к ним можно отнести профессиональную направленность сотрудника, а также нравственные, коммуникативные и социально-перцептивные качества его личности. В целом они способствуют решению им важнейшей профессиональной задачи – выстраиванию конструктивного общения и взаимодействия с клиентом с целью оказания ему поддержки и помощи в разрешении трудной жизненной ситуации [4].

Таким образом, требования, выдвигаемые к специалистам социозащитных учреждений, достаточно высоки и определяются как технологическими, так и личностными аспектами профессии [5]. Безусловно, социальные работники должны не только владеть методами и технологиями профессиональной деятельности, но и уметь грамотно организовать процесс межличностного взаимодействия, задействуя необходимые профессионально значимые личностные качества [6]. Однако именно личностный фактор во многом обуславливает риск развития у представителей этой сферы деятельности, как и других человековедческих профессий, состояния профессиональной дезадаптации [7]. Представляется целесообразным в этой связи рассмотреть особенности проявления данного феномена у специалистов социозащитных учреждений.

Профессиональная адаптация личности является составной частью социальной адаптации, под которой подразумевается протекающий на протяжении всей жизни человека процесс его приспособления к социальной действительности, который затрагивает все уровни функционирования личности. Его эффективность зависит от разных факторов – как наследственных, так и социальных: особенностей нервной системы, характера воспитания, приобретенных моделей поведения, уровня сформировавшейся самооценки. При нарушении адаптации у человека может усиливаться конфликтность, агрессия, что значительно осложняет процесс межличностного взаимодействия и может приводить к срывам в профессиональной деятельности и даже противоправному поведению [8]. У человека с нормальными адаптивными способностями, как правило, есть четкое представление об общепринятых моральных нормах и желание соответствовать им. Его поведение отличается адекватностью и вполне укладывается в рамки психической нормы. В целом, адаптационный потенциал личности определяется такими показателями, как регуляция поведения, способности к коммуникативному взаимодействию, а также соблюдению моральных норм.

К сожалению, под воздействием различных негативных факторов, в первую очередь, профессионального стресса, являющегося следствием динамично развивающейся действительности и ускоренного темпа жизни, процесс социально-психологической адаптации человека может нарушаться. Как правило, это приводит к искажениям как в личной, так и профессиональной жизнедеятельности [9].

Таким образом, по нашему мнению, профессиональную дезадаптацию специалистов социозащитных учреждений можно определить как процесс нарушения личностных адаптивных способностей индивида в ходе осуществления им профессиональной деятельности. Поскольку данный процесс является комплексным, то в его структуре можно выделить несколько критериев: эмоциональной, коммуникативной, моральной и поведенческой регуляции.

С целью изучения проявлений профессиональной дезадаптации у специалистов социозащитных учреждений нами было проведено исследование, в котором приняли участие 1 300 представителей данной профессии из г. Липецка и Липецкой области женского пола в возрасте от 18 до 65 лет (средний возраст – $44,51 \pm 0,68$ лет), стаж работы по специальности которых составляет от 1 года до 40 лет (средний стаж – $17,52 \pm 0,76$).

Инструментарий исследования представлен многоуровневым личностным опросником (МЛО) «Адаптивность», разработанным в 1993 году А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным. Шкалы опросника позволяют выявить степень подверженности специалистов социозащитных учреждений профессиональной дезадаптации и проанализировать ее конкретные проявления в их профессиональной деятельности в соответствии с выделенными нами критериями.

Проведенное исследование позволило сделать следующие выводы.

Критерий «Эмоциональная регуляция» у 40,0 % испытуемых находится на высоком уровне сформированности. Это свидетельствует о развитой поведенческой регуляции, нервно-психической устойчивости, адекватной самооценке. Личности с подобными показателями способны чутко воспринимать эмоциональные и поведенческие проявления окружающих, для них в целом характерна адекватная оценка действительности. В то же время у значительной части испытуемых (47,8 %) был выявлен средний уровень сформированности изучаемого критерия, что является свидетельством более низкого по сравнению с первой выборкой уровня поведенческой регуляции. Как правило, эти специалисты характеризуются психической и поведенческой устойчивостью, адекватной самооценкой, но с некоторой тенденцией к ее снижению. В субъективно-значимых ситуациях у них возможны эмоциональные срывы. Они не всегда способны чутко воспринимать поведенческие проявления окружающих, однако делают попытки ориентироваться на них при осуществлении собственных действий, чаще в тех ситуациях, когда не знают, как поступить. У таких специалистов социозащитной сферы могут возникать трудности при освоении новой социальной роли, зачастую отсутствует гибкость в межличностном взаимодействии, а также адекватное ситуации выражение эмоций. Несмотря на некоторую спонтанность своего поведения, они могут управлять впечатлением, которое производят на окружающих. У 12,2 % респондентов был выявлен низкий уровень сформированности данного критерия. Для них характерна слабая поведенческая регуляция, имеет место склонность к нервно-психическим срывам, самооценка либо завышенная, либо заниженная. Такие специалисты плохо управляют своими эмоциями, не умеют контролировать и регулировать свое поведение. Чаще всего у них возникают трудности при вхождении в новую социальную роль. Они не отличаются гибкостью, способностью своевременно реагировать на изменившуюся социальную ситуацию, их поведение характеризуется конфликтностью и агрессивностью, а также проявлениями аффективных реакций. В целом полученные результаты по данному критерию хорошо иллюстрирует рисунок 1, на котором наглядно представлено распределение групп респондентов между уровнями эмоциональной регуляции.

Рисунок 1 – Уровни сформированности критерия «Эмоциональная регуляция» у респондентов, %

Критерий «Коммуникативная регуляция» у большей части респондентов (65,4 %) находится на среднем уровне сформированности. Такие специалисты демонстрируют в своей практике хорошие коммуникативные навыки, но могут сталкиваться с трудностями в установлении и поддержании контактов с окружающими, характерны проявления импульсивности. В поведении отмечается хотя и слабо выраженная, но устойчивая тенденция к проявлениям агрессии и конфликтности. Способность управлять своим поведением в различных социальных ситуациях развита недостаточно, проявления эмоций могут носить хаотичный характер. Высокий уровень сформированности данного критерия был выявлен у 31,3 % респондентов. Эти испытуемые характеризуются хорошо развитыми коммуникативными способностями, они быстро устанавливают контакты с окружающими, неконфликтны, способны варьировать свое поведение в зависимости от ситуации. При общей контролируемости поступков и действий чаще всего проявляют экстравертированность, способны получать удовольствие от коммуникации. У незначительной части испытуемых (3,3 %) был выявлен низкий уровень сформированности данного критерия. Это проявляется

в неразвитости коммуникативных способностей, возникновении трудностей осуществления социальных контактов с окружающими, регулярных эпизодах демонстрации в поведении агрессивности и повышенной конфликтности. Трудности в установлении и поддержании коммуникативных связей часто обусловлены чрезмерной прямолинейностью таких специалистов, отсутствием у них желания изменяться в зависимости от ситуаций. Распределение респондентов по группам в соответствии с уровнем проявления у них изучаемого критерия представлено на рисунке 2.

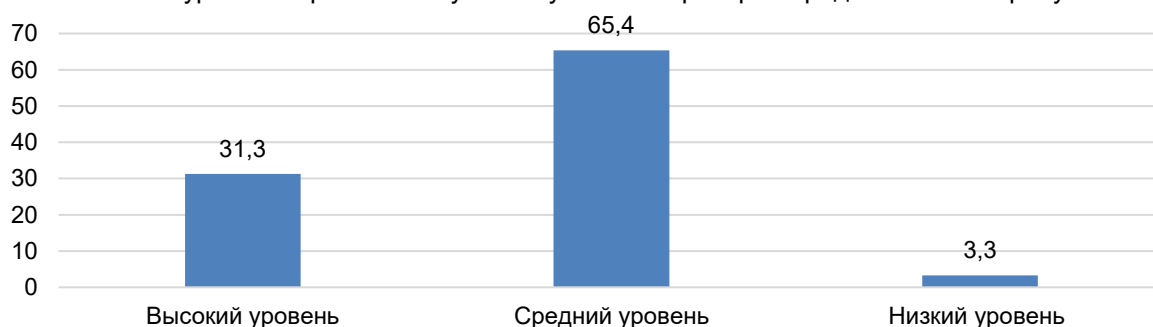

Рисунок 2 – Уровни сформированности критерия «Коммуникативная регуляция» среди респондентов, %

Критерий «Моральная регуляция» почти у половины респондентов (49,8 %) находится на высоком уровне сформированности. Это является показателем успешной социализации личности, ее способности к соблюдению общепринятых норм поведения, построению отношений в коллективе. Такие специалисты неагрессивны и неконфликтны, их поведение отличается сдержанностью. У другой половины респондентов выявлен средний уровень сформированности данного критерия (50,0 %). Это характеризует их как индивидов со средним уровнем социализации, у которых в поведении имеются проявления неадекватно заниженной самооценки своего места и роли в коллективе, присутствует тенденция к проявлению стремления не соблюдать общепринятые нормы поведения, создавая для себя удобную социальную ситуацию. Низкий уровень сформированности критерия был выявлен у 0,2 % испытуемых. Для них характерно регулярное нарушение норм поведения, неспособность к конструктивному взаимодействию с членами коллектива в рамках своей социальной роли. Сформированность рассматриваемого критерия у респондентов нашей выборки легко оценить по рисунку 3.

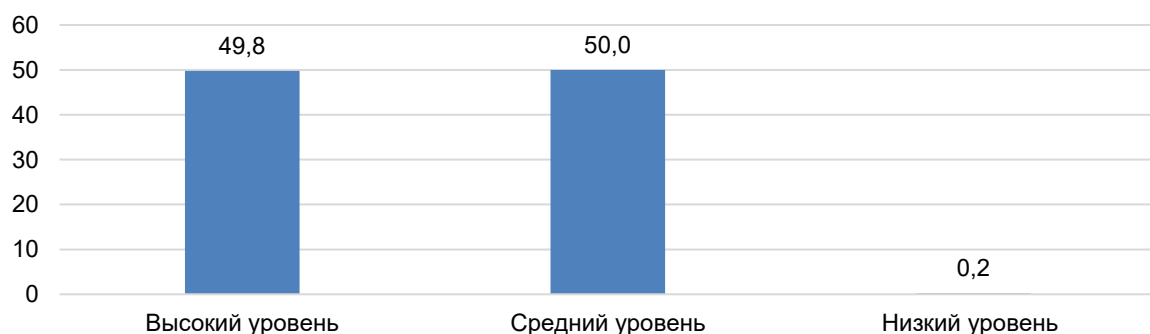

Рисунок 3. Уровни сформированности критерия «Моральная регуляция» у респондентов, %

Критерий «Поведенческая регуляция» у большей части участников исследования (62,3 %) находится на высоком уровне сформированности. Как правило, у таких специалистов хорошо развиты адаптационные способности. Это проявляется в том, что они быстро приспосабливаются к новым условиям деятельности, в результате чего с легкостью «вливаются» в коллектив. Благодаря их умению ориентироваться в ситуации, они способны освоить любую социальную роль, определяя соответствующую ей модель поведения. Высокая эмоциональная устойчивость содействует социальному самоконтролю и позволяет проявлять неконфликтность в общении. В целом такие специалисты способны сохранять высокую работоспособность в период адаптации, управлять своими эмоциями и действиями, а также предвидеть впечатление, которое они производят на окружающих. У 29,0 % респондентов выявлен средний уровень сформированности данного критерия. Данный факт характеризует их как индивидов со средним уровнем адаптационных способностей. Могут

быть признаки акцентуаций характера, наиболее очевидные при смене деятельности, а также эмоциональная неустойчивость, обусловленная зависимостью поведения от внешних условий среды. Хотя функциональное состояние у таких индивидов в начале адаптационного процесса часто нарушено, они способны в своем поведении считаться с окружающими людьми, входить в их положение. Однако при включении в новую социальную ситуацию требуют доминирующего контроля извне. У определенной части респондентов (8,7 %) был выявлен низкий уровень сформированности данного критерия. Эти испытуемые характеризуются неразвитыми адаптационными способностями, зачастую у них проявляются акцентуации характера и даже психопатии. В целом их психическое состояние можно охарактеризовать как пограничное. Адаптация к новой социальной ситуации у таких индивидов протекает достаточно тяжело. Ввиду отсутствия нервно-психической устойчивости нередко возникают нервно-психические срывы, нарушения функционального состояния, возможны проявления делинквентного поведения. Характерен низкий уровень социального самоконтроля. Общая картина значений показателей критерия «Поведенческая регуляция», выявленных в ходе исследования, приведена на рисунке 4.

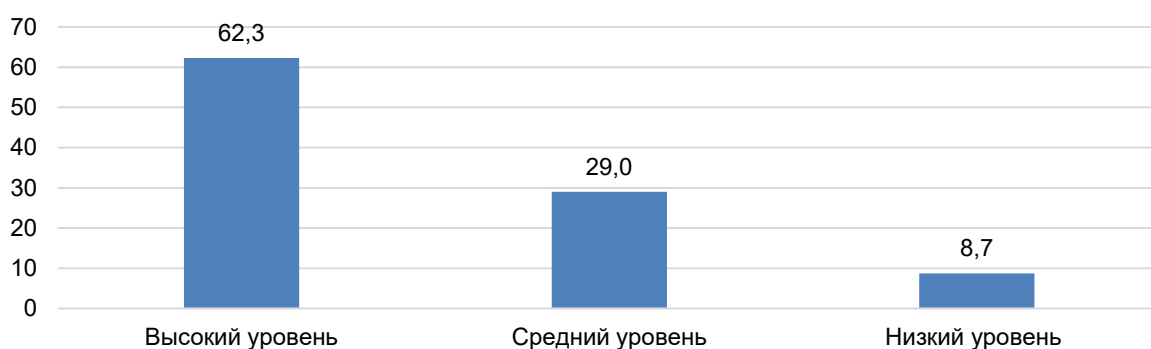

Рисунок 4 – Уровни сформированности критерия «Поведенческая регуляция» у респондентов, %

Результаты исследования коррелируют с теоретическими и эмпирическими выводами научных работ, в которых акцентировано внимание на актуальности проблемы профессиональной дезадаптации специалистов социальной сферы и ее комплексном характере [10].

По трем критериям профессиональной дезадаптации (эмоциональная, коммуникативная, моральная регуляция) у большей части испытуемых доминирует средний уровень их сформированности, что свидетельствует о наличии у специалистов дезадаптационных проявлений. Причем наиболее явно они выражены в коммуникативной и эмоциональной сферах личности. Это говорит о необходимости психокоррекционной работы со специалистами, направленной на повышение стрессоустойчивости личности, профилактику эмоционального выгорания, развитие способностей по управлению эмоциями, грамотной организации межличностного общения и взаимодействия, управлению конфликтами. Отметим, что подобные дезадаптационные проявления не могут считаться основанием для прекращения профессиональной деятельности в сфере социальной работы, однако они способны осложнять профессиональное взаимодействие социального работника с клиентами и влиять на решение им важных профессиональных задач ввиду человековедческой направленности социальной работы как вида деятельности, а при отсутствии внимания к ним способны усугубляться с течением времени.

Важно также отметить, что высокий уровень сформированности профессионально значимых личностных качеств у специалиста социозащитного учреждения, направленных на развитие эмоциональной, коммуникативной и моральной сфер личности, будет также являться определяющим фактором профилактики его профессиональной дезадаптации.

Список источников:

1. Профессиональная компетентность социального работника: модель, технология, инноватика развития / С.В. Сальцева [и др.]. Оренбург, 2013. 228 с.
2. Беяева Е.В. Этика социальной работы и ее особенности в традиционно-модерных обществах // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. 2014. № 1. С. 19–24.
3. Формирование личностных профессионально значимых качеств социального работника / сост. С.А. Маскалянова [и др.]. Липецк, 2019. 110 с.
4. Добромysłова С.Н. Социальная компетентность социального работника // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2014. № 4. С. 136–145.
5. Турчанинова Т.В. Сущность, структура и условия формирования профессиональной компетентности социального работника // Молодой ученый. 2010. № 4(15). С. 377–380.

6. Условия и факторы, влияющие на профессиональное становление и развитие специалистов социальной сферы / Э.К. Азизов [и др.] // Социальные отношения. 2015. № 2 (13). С. 73–82.
7. Изучение критериев формирования структуры коррекционно-реабилитационных мероприятий проявлений профессиональной дезадаптации у социальных работников / К.И. Засядько [и др.] // Вопросы курортологии, физиотерапии и лечебной физической культуры. 2021. Т. 98, № 3-2. С. 78. <https://doi.org/10.17116/kurort20219803221>.
8. Куприянов Р.В., Валеева Н.Ш., Быковская Н.В. Профессиональная деформация личности социального работника // Акмеология. 2014. № 3 (51). С. 66–74.
9. Шпынёв А.К. Профилактика и преодоление профессиональной дезадаптации работника социальной сферы как условие защиты его компетентности // Социальные отношения. 2016. № 1 (16). С. 137–141.
10. Куприянов Р.В., Валеева Н.Ш., Быковская Н.В. Указ. соч. ; Шпынёв А.К. Указ. соч.

Информация об авторах

С.А. Маскалянова – кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой социальной педагогики и социальной работы Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского, Липецк, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=379209.

Л.М. Тафинцева – кандидат педагогических наук, доцент, директор Института психологии и образования Липецкого государственного педагогического университета имени П.П. Семенова-Тянь-Шанского, Липецк, Россия.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=496996.

Information about the authors

S.A. Maskalyanova – PhD in Education Science, Associate Professor, Head, Department of social pedagogy and social work of Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=379209.

L.M. Tafintseva – PhD in Education Science, Associate Professor, Director, Institute of Psychology and Education in Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky, Lipetsk, Russia.

https://www.elibrary.ru/author_items.asp?authorid=496996.

Статья поступила в редакцию / The article was submitted 14.07.2021;
Одобрена после рецензирования / Approved after reviewing 06.08.2021;
Принята к публикации / Accepted for publication 26.08.2021.